

Глава 41 Получение желаемого

Цао Цзюнь обернулся к нему с легкой улыбкой и слабо сказал: "Пришел?".

Го Цяо шагнул в палату и подошел к кушетке, все еще в недоумении, уставившись на Цао Цзюня: "Зачем ты сюда приехал?"

"Я здесь в командировке, и зашел повидаться с дядей", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо подумал, что в его словах есть скрытый смысл: действительно ли он приехал в командировку, или же он приехал повидаться с его отцом?

Он уже собирался поставить рис на столик, когда обнаружил, что он полон фруктов, и когда он увидел, что это только дорогие сорта, он понял, что это Цао Цзюнь их привез. Цао Цзюнь помог поставить сумки: "Положи сюда. Дядя, давай поедим. Я помогу тебе поесть".

"Хорошо, я побеспокою тебя". У отца Го было очень хорошее впечатление о друге Го Цяо, симпатичном парне, вежливом и сердечном, который проделал долгий путь, чтобы проведать его, поэтому он был ему благодарен.

Го Цяо сказал: "Папа, ты хочешь сходить в туалет?".

Отец Го сказал: "Сяо Цао уже помог мне". Отцу Го наложили гипс на ногу, и в настоящее время он едва мог передвигаться на костылях, хотя ему все еще требовалась помощь в туалете.

Го Цяо принес посуду и налил суп из термоса, и в комнате так вкусно запахло, что у голодных людей, например у Цао Цзюня, защекотало во рту. Отец Го очень ласково спросил: "Сяо Цао, ты ведь еще не ел?".

У Цао Цзюня немного перехватило горло: "Дядя, сначала поешь ты, а я пойду поем позже".

Отец Го сказал: "Цяо-цяо, отведи Сяо Цао поесть".

Цао Цзюнь чуть не рассмеялся, услышав, как отец Го назвал Го Цяо по ласковому прозвищу, он посмотрел на Го Цяо, который тоже изо всех сил старался не потерять самообладания, и сказал: "Папа, не волнуйся об этом, я отведу его, когда ты закончишь есть".

Отец Го стал спокойно есть свой суп, опустив голову.

Цао Цзюнь сказал: "Дядя, как Го Цяо готовит?".

Отец Го поднял голову: "Неплохо, но немного не доварил, надо было еще несколько минут".

Го Цяо закричал: "Папа, ты можешь не быть таким требовательным?".

Отец Го улыбнулся и сказал: "Ладно, я забыл, что не должен был подставлять тебя перед твоим другом".

Го Цяо на самом деле не сердился, и, видя, что его отец так разговаривает, он немного расслабился, а после операции по исправлению кости, настроение его отца постепенно стабилизировалось, и он начал спокойно поправляться.

Цао Цзюнь сказал: "Я слышал, как Го Цяо говорил, что дядя готовит особенно вкусно, когда я смогу попробовать дядину стряпню?".

Отец Го улыбнулся и сказал: "Обязательно! Когда я поправлюсь, ты должен приехать к нам. И я приготовлю тебе очень вкусную вареную водяную капусту, чтобы ты поел".

"Папа, ты даже мне давно не готовил вареную водяную капусту, как эксцентрично",- недовольно запротестовал Го Цяо.

Отец Го посмотрел на сына и сказал: "Надо чаще бывать дома".

Цао Цзюнь посмотрел на эту пару отца и сына с некоторым замешательством, немного озадаченный. Есть ли проблема, что его позвали в гости?

Го Цяо оглянулся на него, его глаза были яркими, как шпинат осенью, сердце Цао Цзюня затрепетало, почти до боли.

Когда отец Го закончил есть, Го Цяо убрал посуду и отложил ее в сторону, помог отцу прилечь, а затем сказал Цао Цзюню: "Пойдем".

Цао Цзюнь поспешно встал и поднял свой багаж: "Дядя, я ухожу первым, увидимся позже".

"Ты должен пойти поесть. Цяо-цяо, составь хорошую компанию своему другу".

"Понял".

Цао Цзюнь последовал за Го Цяо из палаты и позвал сзади: "Цяо Цяо!"

Го Цяо стоял на месте и смотрел на него: "Я тебя ударю, если ты еще раз так назовешь меня!".

Цао Цзюнь попытался не рассмеяться, и посмотрел на Го Цяо, его глаза сияли, такие горячие, что казалось, они сожгут душу Го Цяо: "Ты похудел".

Го Цяо неловко отвернул голову: "Ты здесь по делам или к моему отцу?".

Цао Цзюнь ответил: "Я приехал к тебе под видом деловой поездки, тронут, верно?"

Го Цяо посмотрел на него в плохом настроении: "Притворился, что ты в командировке, ради личной выгоды, как низко ты пал, господин Цао".

"Я скучал по тебе."

Го Цяо мгновенно стал похож на кота, чья шерсть разгладилась, он перестал отнекиваться, и его лицо стало намного приятнее, он сменил тему: "Пойдем поедем".

Цао Цзюнь сказал: "Я хочу поесть твоей стряпни".

Го Цяо вздохнул: "Подожди меня". Он повернулся и пошел обратно.

Через некоторое время Го Цяо вернулся с коробкой с обедом, которую он только что нес. Глаза Цао Цзюня улыбались, зная, что Го Цяо идет с ним, чтобы приготовить и поесть вместе.

Го Цяо спросил: "Когда ты приехал?".

"Самолетом утром. Я прибыл в десять часов",- сказал Цао Цзюнь и зевнул.

Го Цяо знал, что ему пришлось встать как минимум в пять или шесть часов, чтобы успеть на девятичасовой рейс: "Почему ты купил такой ранний билет?".

"Я хотел увидеть тебя как можно быстрее".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и вспомнил кое-что: "Где Бай Чонг?".

Цао Цзюнь ответил: "Он уехал".

Го Цяо замолчал, он не спрашивал, какие отношения у Бай Чонга с ним, это не его дело.

Дом, который он снимал, находился примерно в двух остановках от больницы, поэтому он обычно ходил пешком, когда ему нечего было делать. Но сейчас, он вызвал такси.

Выйдя из машины, Го Цяо хотел помочь Цао Цзюню донести чемодан, но тот его остановил: "Я сделаю это сам". Го Цяо не обратил на него внимания и понес свой ланч-бокс в сторону дома.

Район был очень старым, отовсюду доносились звуки маджонга, Цао Цзюнь заглянул в переулочек, там были люди, играющие в маджонг, мужчины, женщины и дети. Цао Цзюнь сказал: "Люди из Чэнду действительно знают, как развлечься".

Го Цяо ничего не сказал, он не знал, сколько людей в Чэнду сделали маджонг своей карьерой и работой, проводя дни за столом, долгое пребывание в таком месте, как Чэнду, делает людей ленивыми, их дух ослабевает, поэтому он не хотел здесь находиться. Это было место для пенсии, а не для борьбы.

Квартира, в которой он снимал комнату, была очень старой, коридор был немного тесным и темным. Го Цяо жил здесь уже полмесяца и был знаком с ситуацией, поэтому он вошел в коридор и сильно топнул ногой.

Цао Цзюнь был поражен: "Что случилось?".

Го Цяо ответил: "Световое управление звуком". Затем он снова сильно топнул ногой, и тусклый желтый свет наконец загорелся.

Цао Цзюнь не мог удержаться от смеха: "Зачем ты снимаешь такую рухлядь?".

Го Цяо сказал: "Просто чтобы было где готовить, если бы я жил здесь, то явно бы это не выбрал. Кстати, сколько дней ты пробудешь в Чэнду?".

"Три или пять дней". Цао Цзюнь даже не хотел уезжать, и если Го Цяо не вернется, он тоже не хотел возвращаться.

Го Цяо сказал: "Лучше возвращайся пораньше, сейчас конец года, у компании много дел, нужно принять много решений."

"Ну, у меня все распланировано",- коротко сказал Цао Цзюнь.

Комната находилась на втором этаже, небольшая, около десяти квадратных метров, отделенная от первоначальной квартиры. Свет был тусклым, и, входя в комнату, нужно было включать лампу. В комнате лежал грязный желтый коврик Simmons, на который был брошен вещевой мешок Го Цяо, и Цао Цзюнь поставил на него свой собственный багаж: "Где ты остаешься на ночь?".

Го Цяо вошел в комнату и начал заниматься, пока он был занят, он сказал: "Остаюсь в больнице, сплю на кресле".

Цао Цзюнь сказал: "Тебе тяжело".

Го Цяо сказал: "Найди себе табуретку, чтобы сесть, суп готов, я просто приготовлю нам другое блюдо". Он отсыпал рис и включил плиту, через десять минут он будет готов.

Цао Цзюнь рассмеялся: "Вареная водяная капуста?"

Го Цяо посмотрел на него: "Для тебя - нет".

Цао Цзюнь ущипнул себя за нос рукой: "Она так знаменита?"

Го Цяо взглянул на него: "Конечно! Капуста Кайшуй это фирменное блюдо сычуаньской кухни. Его приготовление особенно сложное, используются все виды бульонов для тушения, особенно трудоемкое и кропотливое дело, ты думаешь, это обычная вареная капуста?"

Цао Цзюнь хмыкнул, мол, как дядя Го будет угощаться таким простым блюдом. Он принес небольшую пластиковую табуретку и сел, наблюдая за занятым Го Цяо, его тревожное сердце наконец-то успокоилось.

Го Цяо спросил: "Как живность?"

"Ну, они в порядке, я отправил их в приют до своего приезда",- сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо проворно нарезал овощи, разделочная доска стучала. У Цао Цзюня было странное чувство, что в его собственном доме, таком просторном и светлом, он не чувствовал себя так комфортно, как сейчас в этой страшной, тесной комнате, возможно, из-за человека здесь.

Ему захотелось взять Го Цяо на руки и почувствовать его реальность, но Го Цяо продолжал кружиться и не останавливался.

Он подумал, что если бы он просто держал человека на руках, Го Цяо поднял бы нож, который он держал для резки овощей, и замахнулся бы им на него?

Го Цяо знал, что Цао Цзюнь смотрел на него, он заставлял себя сохранять спокойствие и старался не отвлекаться от готовки, но все равно был неосторожен и порезался.

Он убрал руку и подставил ее под кран, чтобы ополоснуть, а Цао Цзюнь нервно вскочил: "Порезал руку? Дай-ка я посмотрю".

Го Цяо выдавил бусинку крови и сказал: "Ничего страшного, я немного порезал палец".

Цао Цзюнь взял его палец и втянул себе в рот. Го Цяо отдернул руку, как будто обжегся: "Что ты делаешь?".

"Останавливаю кровотечение",- Цао Цзюнь серьезно посмотрел на Го Цяо.

Го Цяо был побежден серьезным взглядом этих глаз: "Я сделаю это сам, иди и прополощи рот". Он пошел искать пластырь и обмотал кончик пальца.

Цао Цзюнь прополоскал рот и сказал: "Почему бы нам просто не пропустить это?".

Го Цяо сказал: "Все уже порезано, теперь осталось только пожарить, иди поиграй со своим телефоном или еще чем-нибудь, не пялься на меня".

Цао Цзюнь встал позади Го Цяо: "Ты нервничаешь, не так ли?".

Го Цяо притворился спокойным и сказал: "Кто нервничает?".

Цао Цзюнь вдруг протянул руки и обхватил Го Цяо сзади за талию, прижался к его спине и тихо прошептал ему на ухо: "Я знаю, ты нервничаешь".

Тело Го Цяо напряглось, он не ожидал, что Цао Цзюнь будет таким прямым, но на самом деле, разве не так? Цао Цзюнь зарылся головой в затылок Го Цяо, жадно вдыхая его запах.

Мысли Го Цяо перевернулись тысячу раз, не зная, как реагировать, не отвечая и не отстраняясь, через некоторое время из кастрюли на индукционной плите пошел дым, Го Цяо сказал: "Цао Цзюнь, ты мешаешь готовить, кастрюля горит".

Цао Цзюнь потерся кончиком носа о его шею и отпустил его, довольный такой реакцией Го Цяо.

По крайней мере, он не оттолкнул его и не дал ему лопаткой по лицу. С улыбкой, он наблюдал за движениями Го Цяо, чем больше он наблюдал, тем больше они ему нравились, тем более довольным он становился, его сердце неописуемо прыгало в данный момент, всего в одном шаге от успеха.

Го Цяо подал блюда, рис был почти готов, и он разлил суп: "Иди и возьми себе миску, чтобы есть".

Цао Цзюнь побежал мыть руки и есть. Они вдвоем сидели на низких стремных табуретках, на столе стояло одно блюдо и один суп, а ел только Цао Цзюнь: "Ты не собираешься есть?".

"Я ем только некоторое время". Го Цяо посмотрел вниз и взял свой телефон: "Ты уже забронировал отель?"

"Нет, еще нет".

"Давай забронируем его после еды, тебе нужно отдохнуть".

"Ты пойдешь со мной".

Го Цяо не согласился. Цао Цзюнь ел спокойно и удовлетворенно вздыхал: "Все равно ты хорошо готовишь".

После еды Го Цяо помыл посуду, Цао Цзюнь хотел помыть сам, но Го Цяо его оттолкнул: "Я сам".

Цао Цзюнь ходил за ним и наблюдал, как он работает, глядя на балкон, там выстроились малоэтажные дома, этот район еще не был снесен, это был старый жилой район, и многие из этих домов были самостроем. Цао Цзюнь сказал: "Ты бы хотел купить дом в Чэнду?".

Го Цяо посмотрел на него: "Зачем покупать дом?".

"Я хочу приехать сюда, когда состарюсь, это хорошее место для пенсии".

Го Цяо вдруг сказал: "Моя мама хочет, чтобы я остался в Чэнду работать".

Цао Цзюнь замер на мгновение и повернул голову, чтобы посмотреть на Го Цяо: "Ты собираешься остаться в Чэнду?".

Го Цяо убрал посуду, вымыл руки с мылом, и сказал: "Я еще не уверен."

Цао Цзюнь схватил Го Цяо за руку: "Не оставайся здесь, пожалуйста!".

Го Цяо сполоснул руки: "Я еще не решил, но родители хотят, чтобы я был поближе".

"Тогда ты можешь их перевезти".

Го Цяо покачал головой: "Посмотрим". Он вытер руки: "Пойдем в отель".

Цао Цзюнь слегка вздрогнул, Го Цяо собирался остаться или нет?

Они спустились вниз, прошли немного в сторону больницы, нашли отель, расположенный немного ближе к больнице, и сняли номер. Го Цяо отправил Цао Цзюня в комнату: "Тебе нужно отдохнуть, ты встал так рано утром, самое время вздремнуть".

Цао Цзюнь притянул его к себе: "Поспи со мной".

Го Цяо сказал: "Мой отец все еще в больнице".

"С ним ничего не случится за пару часов, дядя может даже слезть с кушетки и дойти до туалета, так что я не сильно ему помогал сегодня". Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и потрогал темные круги под его глазами: "Ты плохо отдыхал в последнее время".

Го Цяо не стал уклоняться: "Хорошо".

Цао Цзюнь обрадовался и поспешно расстелил одеяло: "Я приму душ. А ты ложись".

Го Цяо посмотрел на двуспальную кровать, зная, что Цао Цзюнь ничего не будет делать, это был просто сон.

Он снял пиджак и брюки и забрался на кровать, он мгновенно почувствовал себя слишком комфортно, он не спал на нормальной кровати уже много дней, это было намного лучше, чем кресло. Го Цяо включил кондиционер, забрался под одеяло и заснул, как только его голова коснулась подушки.

Цао Цзюнь вернулся из душа и обнаружил, что Го Цяо уже спит, он взял фен, боясь разбудить Го Цяо, но он не мог удержаться, быстро высушил волосы, затем забрался на кровать и лег рядом с Го Цяо.

Цао Цзюнь потянулся и обхватил Го Цяо за талию, мгновенно почувствовав, что пустая часть его сердца заполнилась, так хорошо, что он все еще может держать его в своих объятиях и спать.

Го Цяо не проснулся, он немного пошевелился и нашел более удобное положение, Цао Цзюнь посмотрел на его изможденный вид, он не знал, как сильно болит его сердце.

Он поцеловал Го Цяо в лоб и обнаружил, что тот не проснулся, он поцеловал его в губы, но тот все еще не проснулся, Го Цяо только пошевелил ртом. Цао Цзюнь перестал его беспокоить, достал телефон и поставил будильник, обнял Го Цяо и начал засыпать.

Го Цяо погрузился в глубокий сон и даже не хотел открывать глаза, пока не зазвонил будильник. Цао Цзюнь проснулся от звонка будильника и понял, что не может снова заснуть, так как отец Го все еще ждал в больнице. Он подтолкнул Го Цяо: "Го Цяо, вставай".

Го Цяо слегка пошевелился, но не открыл глаза.

Цао Цзюнь протянул руку и ущипнул его за лицо: "Цяо-цяо, вставай".

Го Цяо потянулся и отбил его руку, пробормотав что-то, чего он не уловил, вероятно, протестуя против того, что он назвал его по прозвищу.

Цао Цзюнь рассмеялся, придвинулся и поцеловал Го Цяо, вытянул язык и облизал его губы, не обнаружив пока никакого движения.

Затем начал раздвигать губы и зубы, на этот раз Го Цяо окончательно проснулся, яростно открыл глаза, открыл рот, чтобы что-то сказать, язык Цао Цзюня уже проник внутрь. Го Цяо был шокирован и замолчал, но в этот момент произошла трагедия: Го Цяо удалось прикусить язык Цао Цзюня.

Цао Цзюнь закричал "Ой!".

Го Цяо поспешно разжал зубы, но почувствовал во рту слабый привкус ржавчины. Цао Цзюнь держался за подбородок и высунул язык, его лицо было перекошено от боли. Го Цяо поспешно сел: "Прокусил? Прости, я был слишком удивлен и не контролировал себя".

Глаза Цао Цзюня были полны обвинений, он причмокнул языком и сказал: "Го Цяо, ты так сильно меня ненавидишь?".

Го Цяо засмеялся: "Нет, я действительно укусил тебя случайно, я был ошеломлен сном, кто заставлял тебя целовать меня тайком?".

Лицо Цао Цзюня немного расслабилось: "Не ненавидишь меня?"

"Конечно, нет".

Цао Цзюнь сказал: "Поцелуй меня в качестве компенсации".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Эй, не забегай вперед".

Цао Цзюнь придвинулся и поцеловал его в губы: "Забудь об этом, я сам все сделаю".

Го Цяо фактически не возражал, только его лицо было немного нервным. Цао Цзюнь приподнял уголки рта и улыбнулся.

Он был счастлив.

<http://bllate.org/book/14651/1300979>